

Интервью с начальником отдела многостороннего сотрудничества в области окружающей среды Департамента международных организаций Министерства иностранных дел Российской Федерации – Олегом Анатольевичем Шамановым

1) Предыдущее интервью с Вами было достаточно давно (Бюллетень № 9(18), сентябрь 2010 г.) и касалось в основном вопросов хода переговоров в рамках РКИК ООН по подготовке нового климатического соглашения. С этого момента произошло не только несколько конференций Сторон Конвенции, но и климатических форумов высокого уровня под эгидой Генерального секретаря ООН и ряд других (РИО+20, Форум ведущих экономик, Петербургский диалог и др.), внесших вклад в принятие в конце 2015 года Парижского соглашения, определившего основные принципы глобального сотрудничества по проблеме изменений климата на период до 2030 года и дальнейшую перспективу. Как бы Вы кратко охарактеризовали основной прогресс, достигнутый за этот период в климатическом сотрудничестве?

О.А.Шаманов

Да, за это время много воды утекло, все мы были свидетелями целого ряда взлетов и падений: длительный трудоёмкий процесс выведения климатических переговоров в ходе Канкунского раунда 2010 года из глубокого кризиса после провала Копенгагенской конференции 2009 года, принятие в 2011 году Дурбанской платформы действий, давшей надежду на позитивный исход переговоров над новым климатическим режимом, беспрецедентное и циничное по своему характеру пренебрежение процедурами и принципами ООН в ходе Дохийской конференции, что, по сути, поставило крест на Киото-2 (как известно, Дохийская поправка до сих пор не набрала необходимого числа ратификаций для вступления в силу).

Но главное, конечно, - это мобилизация в конечном итоге политической воли всех стран и выработка нового климатического режима, в достижение согласия по которому российская сторона внесла весьма значимый вклад. С принятием в 2015 году Парижского соглашения созданы надежные международно-правовые рамки для долгосрочного климатического урегулирования. Принципиально важно то, что новое соглашение объединяет в едином юридическом формате усилия развитых и развивающихся стран, всех основных эмитентов парниковых газов и сочетает коллективную цель по сдерживанию глобального потепления с так называемыми "национальными вкладами" стран по снижению эмиссий.

2) Учитывая, что тема изменений климата и связанных с этой проблемой вопросов, является одним из наиболее востребованных мировым сообществом направлений сотрудничества как под эгидой ООН, так и на других международных площадках, Вы как сотрудник Департамента международных организаций МИДа России, отдаете ли ей приоритет или рассматриваете ее наряду с другими темами глобальных вызовов и проблем в контексте взвешенного подхода и учета возможного влияния вызовов и проблем друг на друга и между собой в рамках реализации внешнеполитических интересов нашей страны? Этот вопрос возникает в связи с тем, что обеспечение международного сотрудничества по различным направлениям закреплено за профильными министерствами и ведомствами и вот здесь, нам думается, роль и позиция Вашего департамента и МИДа в целом имеет огромное значение для реализации согласованных действий. В частности, по проблеме изменений климата, иницирует ли Ваш департамент привлечение специалистов по этой проблеме из Росгидромета и других ведомств для подготовки позиции и материалов в рамках различных международных организаций системы ООН, организаций регионального сотрудничества, в повестке тематики которых в той или иной степени присутствуют вопросы изменений климата?

Конечно, проблематика глобального изменения климата сейчас, как говорится, больше всего на слуху. Но это отнюдь не единственная тема, которой занимается Отдел многостороннего сотрудничества в области окружающей среды ДМО. Среди актуальных проблем современной природоохранной повестки дня ООН и вопросы сохранения биоразнообразия, и обеспечение безопасного обращения с опасными отходами и химическими веществами, и создание международных рамок для устойчивого лесопользования, и проблематика управления водными ресурсами в глобальном контексте. Да много еще чего.

Упомянутые выше темы (как и многие другие) закреплены соответствующим Распоряжением Правительства Российской Федерации за профильными ведомствами. МИД России по определению не может быть головным по тем вопросам, где требуется специализированная научно-техническая и экологическая экспертиза. Но за нами – координация в проведении единого внешнеполитического курса. Нет, думаю, необходимости пояснять, что в условиях глобализации экология давно стала одним из факторов большой политики. И в этом контексте роль МИД России, надеюсь, всем понятна. Разумеется, когда российским

дипломатам в ходе тех или иных политических процессов требуется экспертный вклад по каким-то специальным аспектам экологии, мы обращаемся за советом к профильным ведомствам. Привлечение научной экспертизы – это, признаться, азбучная истина. Без этого принятие взвешенных политических решений невысказано.

3) Принимает ли МИД участие в работе по реализации внутренней цели сокращения выбросов ПГ до 2020 года и в проработке возможности ратификации Парижского соглашения.

В рамках выполнения соответствующих поручений Правительства Российской Федерации МИД России представлял в Правительство доклад по вопросу о ратификации Парижского соглашения. Наши соображения были учтены при принятии Правительством Российской Федерации «Плана реализации комплекса мер по совершенствованию государственного регулирования выбросов парниковых газов и подготовки к ратификации Парижского соглашения». На мой взгляд эксперта - это всесторонний многоуровневый, так сказать, документ. Очень надеюсь, что он позволит выйти на своевременные и взвешенные решения в отношении ратификации Парижского соглашения. И конечно все это доводилось, как и информация о принятой руководством страны внутренней цели по сокращению выбросов парниковых газов на период до 2020 года до наших загранпредставительств с целью информирования стран-партнеров РКИК ООН о практических действиях нашей страны по защите глобального климата.

4) Олег Анатольевич, каковы, по Вашему мнению, сейчас самые перспективные направления переговорной работы под эгидой РКИК ООН? По каким темам в ближайшем будущем можно ожидать значимых решений? А какие вопросы являются самыми сложными и нерешаемыми?

Я бы воздержался от каких-то прямолинейных суждений в отношении того, по каким темам в ближайшем будущем можно ожидать значимых решений. Практика показывает, что с прогнозами в отношении климатического переговорного процесса дело обстоит еще хуже, чем с прогнозами в спорте. Это только у Росгидромета оправдываемость прогнозов растет все выше и выше... Мы, переговорщики, пока очень от вас отстаем... Ну, могу лишь отметить, что на мой взгляд надо как можно быстрее определиться с такими вопросами, как параметры и критерии разработки странами определяемых на национальном уровне вкладов в глобальные усилия по ограничению выбросов (NDC), рамки транспарентности этих самых NDC, подходы к периодической глобальной оценке выполнения целей Парижского соглашения, режим его соблюдения. Эти темы сейчас в фокусе переговорной работы, подробно обсуждались на только что прошедшей майской сессии вспомогательных органов РКИК в Бонне. И все эти вопросы чрезвычайно сложны, многоплановы, тут масса «подводных камней». Но надеюсь, что при наличии политической воли у всех участников переговоров нам удастся прийти к установленным срокам – конец 2018 года – с весомым багажом проектов решений, которые должны составить так называемую «Книгу правил» Парижского соглашения.

5) Опыт участия в сессиях РКИК ООН показывает, что русский язык как официальный язык ООН в последнее время похоже находится в несколько притесненном положении. Как Вы считаете, что нужно сделать, чтобы изменить эту ситуацию?

Я бы не согласился, что «русский язык как официальный язык ООН в последнее время находится в несколько притесненном положении». Этот вопрос у нас в МИД на постоянном контроле. Дискриминации использования русского языка как одного из официальных языков ООН мы не допускаем. Вот и на майской сессии в Бонне по одному из проектов решений мы четко обозначили свою позицию. Формулировки, ущемляющие равноправное использование языков, в т.ч. в части касающихся наших интересов применительно к русскому языку, были по нашему настоянию исключены из проекта. Не скрою, над этим пришлось плотно поработать.

6) Образовательная и просветительская деятельность по тематике климата входит в число приоритетов Конвенции. Вы, насколько мы знаем, активно участвуете в этой работе. Вы могли бы рассказать о сотрудничестве с МГИМО (и других проектах)?

Насколько мне позволяет время, занимаюсь такой работой. Веду ежегодный краткий курс лекций в МГИМО по экологической дипломатии, в т.ч. по проблематике международного климатического процесса, участвую в совместных мероприятиях МГИМО и ЮНИТАР, проводимых для студентов из стран СНГ.

7) А есть ли у Вас лично пример для подражания в дипломатической и переговорной работе и, в частности, в рамках РКИК ООН?

Подражание, как мне лично кажется, не самый эффективный метод в дипломатической работе. Для каждой конкретной ситуации требуется свое «специальное» решение. Но с большой признательностью я вспоминаю многих людей, опыт которых казался мне весьма ценным. Если применительно к Росгидромету, то это, конечно, Александр Петрович Метальников. Такие его качества, как преданность делу, профессионализм, умение организовать работу, помноженные на человечность и чувство юмора очень способствовали становлению работы российской климатической переговорной команды. Я всегда с большим теплом вспоминаю о нем. Разумеется, не могу не сказать и об Александре Ивановиче Бедрицком. Его глубокие и всесторонние знания, государственность и стойкость в защите интересов Российской Федерации – несомненно, пример для всех.

8) *Используете ли Вы и Ваши коллеги в своей работе научные и информационные материалы, выпускаемые Росгидрометом и насколько и в чем конкретно они помогают?*

Конечно используем. Более того, без профессиональной экспертизы самой высокой пробы, предоставляемой Росгидрометом и его подведомственными учреждениями, прежде всего, Институтом глобального климата и экологии, Главной геофизической обсерваторией им. А.И.Воейкова, невозможно и помыслить эффективное участие в таком сложном, многоплановом и наукоемком процессе, как переговоры по проблематике глобального изменения климата. Поэтому мои слова самой глубокой признательности и Вам, Виктор Георгиевич, и руководителям и сотрудникам упомянутых учреждений: С.М.Семенову, В.П.Седякину, А.И.Нахутину, А.А.Романовской, М.Л.Гитарскому, М.Н.Спиридоновой.

Большое спасибо за Ваши ответы!